

Джоанна СТИНГРЕЙ: «Продолжаю путешествовать»

В выпуске от 6 июля «Музыкальный перекресток» рассказал о судьбе американской певицы из Лос-Анджелеса, посвятившей свою жизнь пропаганде советской рок-музыки на Западе. О том, что ей удалось сделать за этот год, — наш сегодняшний рассказ.

Я вижу этот мир насмехом,
но я не в нем,
как мальчик в мыльном пузыре
или в Анварнуме.
Вы разглядываете меня,
а я смотрю на вас.
Я не здесь и не там,
и не знаю, что делать...
Меня колот слева
и особиляют справа,
но я не обернусь,
чтобы не видеть их страх,
и буду идти незамеченной
с пустым лицом...
Фантасты загоняют меня в угол,
но я не буду их манекеном —
я буду путешествовать,
продолжать путешествовать...
Так поет Джоанна Стингрей в песне «Кипи он тревеллинг» (музыка В. Сологуба из группы «Игры»). Это одна из одиннадцати песен, написанных во время ожидания визы для въезда в СССР.

— Возможно, мне удалось передать в ней, как я чувствовала себя эти шесть месяцев, — вспоминает Джоанна. — В принципе эта песня об ощущении, что ты застрял где-то посередине, что обе стороны тебя боятся. Я была в положении прожженной, так как попала в черный список к русским, и все на Западе стали бояться — все, кто имел дело с Россией. Даже политики боялись за свои отношения с Россией. Все, кто раньше ко мне обращался, вдруг стали бояться упомянуть мое имя. И люди, с которыми я занималась аквариумским проектом, вдруг тоже начали бояться... Это было ужасное чувство. Но все же благодаря ему я присела в уголке и впервые в жизни задумалась над тем, чем я занимаюсь и чем хочу заниматься...

Эта песня вместе с еще двадцатью двумя включена в кассету «Спасите Стингрей!», появившаяся в конце прошлого года. У Джоанны не было контракта на выпуск пластинок, и эта полуротачасовая кассета

но для женской любовной рок-лирики свободная гражданка мира с легкостью отдает своего возлюбленного для любви другим, но он принадлежит рок-н-роллу и лишь тем самым ей («Битник»). Для знаковых ситуаций, в которой оказалась Джоанна, традиционные для рока эротические темы также приобретают характерный для всего альбома романтический привкус трагедии («Кисс ит эуэй»).

— Обычно песни мы пишем с Борисом, — рассказывает Дж. Стингрей, — всего я записала сорок пять песен — из них по меньшей мере двадцать написаны с ним. Кроме того, Борис — единственный, с кем я писала тексты. Это происходит по-разному. Иногда я начинаю писать песню и привожу ее сюда, а Борис помогает ее немножко изменить и закончить. Иногда Борис может начать песню, а я увожу ее домой и доделываю там, а он заканчивает ее здесь. Сергей Курехин, с которым я написала очень много песен, не пишет текстов. Обычно он пишет партитуру фортепиано, потом я сочиняю мелодию и текст. Так что со всеми порозному... С Юрием Каспаряном мы начали пи-

галлери» открылась выставка «Красная волна», на которой она представила около 80 работ современных ленинградских художников: Т. Моисева, О. Котельникова, С. Бугаева, Г. Гурылова, В. Цой, И. Сотникова и А. Крисанова. Билеты на открытие выставки стоили необычно дорого — 150 долларов. Выручку Дж. Стингрей передала международной энологической организации «Гринис» в фонд совместных проектов между Востоком и Западом. (Статус в состав консультационного комитета выставки, помимо других людей искусства и общественных деятелей, вошли музыканты Д. Боуи и Д. Берн, ученый и общественный деятель К. Саган, киноактриса Р. Арнетт и даже левантский «Огонь» В. Коротин).

Специалисты положительно оценили представленные на выставке работы. — В этих картинах я вижу чувство и юмора и чувство свободы, — сказал Том Манговерн, вице-президент «Рэйли СтудIOS». — Я поражен их сходством с нашей собственной популярной культурой. Рок-певец Грам Нэш, участник группы «Кросби, Стиллз энд Нэш», также побывавший на открытии выставки, сказал в интервью газете «Лос-Анджелес таймс»:

«Я наблюдал этот дух, когда в прошлом году приезжал в Москву для участия в концерте для организации «Ваши» за предотвращение ядерной угрозы». В этих работах невероятно много жизни. Такая же энергия ощущалась в музыке и среди молодежи здесь, в Америке, в 60-е годы.

Вернисаж также посетил владелец крупной коллекции современной живописи Фредерик Р. Вайсман, который захотел приобрести одну из картин.

В Нью-Йорке, где выставка продолжилась в

Вторая «Статус кво»

Все началось ровно лет назад. Впрочем, да, в 1963-м, произошла лишь встреча гитариста и вокалиста Фрэнсиса Росси со своими будущими друзьями — первый мало-мальский успех пришел лишь спустя четыре года. Именно благодаря синглу «Спичечные этикетки» популярность «Статус кво» вышла за пределы круга друзей и знакомых. Однако до широкого признания группе было очень далеко. К этому первому делу пришлось — «Живописи спичечные послания «Статус кво» — заинтересовали ни ломанов, ни критиков.

Но музыканты не сгибали руки перед неудачами, а с еще большим упорством взялись за работу. В поисках своего стиля группа много экспериментировала, без особого успеха. В конце концов, для пользы дела было решено обратиться от услуг организатора (до 1968 года «Статус кво» выступала в тером). В результате получила большую свободу действий, гитара Кевина Парфитта добавила музыку «Кво» определенную мелора, а лент композитора аранжировщика Росси

мае, на открытии побывали Билли Джоэл и Линтти Стивен. Не было только самих художников: они рассказывали о своем творчестве с экранов видеомонитора, а музыку воспроизводила аппаратура фирмы «Ямаха».

Снова в Ленинграде Джоанна появилась в июне. Она прилетела с Ю. Каспаряном из США для участия в VI Ле-

«Популярны лишь песни», — говорит Игорь Николаев и, пожелав скромничать, действительно, еще не давно музыкант из группы Аллы Пугачевой «Цител» выступал лишь поставщик шлгерсов Аллы Борисовны, Александра Кальянова, Игоря Силаря. Но настоящий славу Николаеву при-